

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 001.891:174

И.А. Панкеев, Н. Г. Иншакова

Хищнические журналы, или фальсификация публикационной деятельности: истоки, меры противодействия, новые проблемы

Рассматриваются причины появления псевдонаучных, хищнических, журналов, названы их основные черты. Охарактеризована ситуация с публикацией результатов научных исследований, обострившаяся в период пандемии. Представлены меры противодействия фальсификации издательской деятельности. Обсуждается обоснованность использования публикационной активности как критерия оценки профессиональных качеств ученого и преподавателя в разных научных дисциплинах.

Ключевые слова: публикации, хищнические журналы, Дж. Билл, научная периодика, базы данных *Web of Science* и *Scopus*

DOI: 10.36535/0548-0019-2021-05-4

ВВЕДЕНИЕ

Публикационная активность исследователя и преподавателя превратилась в едва ли не основной критерий оценки их деятельности. Более того, от количества публикаций зависит материальное поощрение специалистов сферы науки и образования, а также финансирование вузов и научных организаций. При этом важно не только количество статей, но и статус журнала, в котором они опубликованы. Приоритетны и ценятся в основном публикации в международных научных журналах, которые включены в базы данных *Scopus* и *Web of Science* (WoS).

Несмотря на то, что в мире выходят десятки тысяч научных изданий, опубликовать результаты исследований становится все труднее. Это стало причиной появления журналов, которые, кумулируясь под авторитетные издания и используя возможности открытого доступа, стали предлагать издательские услуги за плату. Основная их цель – быстрое получение денег, а не качество публикаций, поэтому статьи публикуются быстро, без рецензирования; редакторами и членами редколлегии являются случайные, а иногда и вымышленные лица; тематика статей не соответствует направлению журнала и т.д. В последнее десятилетие число таких изданий стало измеряться тысячами. Каждый из нас и наших коллег практически ежедневно по электронной почте получает письма от редакций неких научных журналов с предложением прислать статью для опубликования, стать

членом редколлегии или экспертом. Авторы этих писем не смущает тот факт, что тематика ранее опубликованных наших статей, на которые они ссылаются, и направление представленных ими журналов часто не совпадают. Хотя смущаться некому, так как агрессивная рассылка подобных писем роботизирована, что уже доказано авторитетными экспертами [1].

Также журналы представляют серьезную опасность для научного сообщества: они способствуют снижению значимости научной публикации, формированию у молодых ученых нигилистического отношения к исследовательской работе, введению в заблуждение общественности. Эти проблемы привлекают все большее внимание ученых и специалистов, о чем свидетельствуют сотни статей, докладов на конференциях, экспертных заключений. В качестве ответной реакции создаются «черные» списки таких изданий, а опубликованные в них материалы исключают из отчетов о научной работе.

Однако фальсификационный издательский бизнес продолжает процветать, так как регулярная публикация научных статей остается в ряду главных требований к представителям научной и образовательной сферы. Именно этот показатель признан приоритетным в балльно-рейтинговой системе оценки их труда. При этом механизм реального воздействия на псевдонаучные журналы пока не выработан.

В настоящей статье предпринята попытка системно рассмотреть проблемы существования и успеха

подобных изданий и на основе анализа реакции научного сообщества предложить некоторые рекомендации по устранению факторов, негативно влияющих на развитие науки.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФАЛЬШИВЫХ ЖУРНАЛОВ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАУКОМЕТРИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

Словосочетание «хищный журнал» было предложено Дж. Биллом (американский библиотекарь и библиотеквед) в первом десятилетии XXI в. для обозначения изданий, цель которых – получение от авторов денег за научную публикацию, а не предоставление качественных услуг (рецензирование, редактирование, обеспечение статуса и т.д.). Несмотря на частое употребление, номинации «хищный» или «хищнический» не являются устоявшимися. Введены в оборот и такие эпитеты, как «мусорные», «недобросовестные», «обманные», «сомнительные», «псевдонаучные» и т.д. Они относятся и к так называемым научным конференциям, организаторы которых обогащаются за счет взносов участников, предоставляя взамен не имеющий ценности «сертификат» и публикацию доклада в сборнике, который не индексируется в отечественных и мировых базах данных и не читается научным сообществом. Вероятно, со временем эти определения будут трансформироваться и возникнут четкие дефиниции.

В 2008 г. Дж. Билл провел мониторинг и последующий анализ полученных данных, результатом стали его статьи в журналах «Nature», «The Charleston Advisor», «Learned Publishing» и список недобросовестных издателей и изданий: «Potential, possible, or probable predatory scholarlyopen-access journals» («Потенциальные, возможные или вероятные хищнические научные журналы открытого доступа»). В начале 2017 г. в этом списке было 1155 издателей и 1294 журнала. 15 января того же года список, как и весь блог Дж. Билла, был удален из Сети. По некоторым сведениям это стало следствием давления и угроз, вплоть до миллиардного иска [2]. Вице-президент американской компании Cabell's International L.E. Earle через день после удаления списка прямо заявила о том, что журнал «Cabells Publish» поддерживает Дж. Билла, «который был вынужден закрыть блог из-за угроз» [3], а уже в 2019 г. она сообщила об обновленном черном списке хищнических журналов, опубликованном «Cabell's International» – в нем было уже почти 12 тыс. названий.

В России псевдонаучные издания начали активно появляться после 2012 г. Как отмечено в докладе Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований, в это время были введены индикаторы, «касающиеся международной публикационной активности российских ученых:

- удельный вес российских публикаций в общем числе публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science;
- число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus, в расчете на 100 исследователей;

- число цитирований в расчете на одну публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science;
- удельный вес публикаций в соавторстве с зарубежными учеными в общем числе публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus.

При этом авторы доклада подчеркнули, что «такие индикаторы учитывают сам факт публикаций и индексацию в международных базах данных, игнорируя параметр качества журнала, полагая, что индексация журнала в авторитетной базе данных гарантирует его сама по себе» [4].

Несколько лет назад появилась статья, автор которой подсчитала количество тех, кто обязан быть опубликованным в научной периодике (исследователи, преподаватели, докторанты, аспиранты, магистранты), и пришла к выводу, что «к издателям научных журналов «стучится» в год с просьбой опубликовать результаты своей научной деятельности порядка миллиона человек! И это минимальный порог. Издательский рынок соответственно отвечает на этот запрос снижением качества оценки научных статей. Топовые журналы, естественно, не в состоянии «переварить» такое количество контента» [5].

Возникший спрос на публикации и отсутствие у ряда исследователей и преподавателей опыта сотрудничества с зарубежными журналами привели к появлению посредников, которые превратили сложившуюся ситуацию в бизнес: пользуясь неосведомленностью авторов, они предлагают за значительные суммы быструю публикацию в журналах, которые или не имеют отношения к международным базам данных или исключены из них.

О том, что статьи в таких журналах не рецензируются (или авторы сами являются и рецензентами, подписывающимися другими именами), известно давно. Классическим примером стал случай с лженаучной статьей о лишайниках, автора которой мог бы разоблачить даже рецензент-аспирант, знакомый с проблемой раковых опухолей. Тем не менее эту фикцию решили опубликовать 60% из 304 журналов, куда она была отослана (а 82% из этих 60 журналов оказались в списке Дж. Билла) [6].

Подобный эксперимент проделали польские ученые П. Сороковский, Э. Кульчицкий, А. Сороковская и К. Писански. Они придумали несуществующего ученого Анну Шуст (в переводе с польского Шуст – мошенничество, жульничество), её публикации, ученую степень, научные интересы (теория науки и спорта), а также создали аккаунты на Academia.edu, Google+ и Twitter и страницу на сайте Университета Адама Мицкевича в Познани. От её имени в редакции 360 научных журналов было направлено предложение принять ее на работу редактором. Ответы были получены в некоторых случаях в тот же день: 48 журналов (из них 40 – хищнические) приняли Шуст редактором, а четыре – главным редактором. Даже после того, как авторы эксперимента проинформировали соответствующие редакции об исследовании и о том, что Шуст «отзывает свое заявление», ее имя осталось в 11 журналах. Но все качественные научные журналы ответили на заявку

Шуст отрицательно. Авторы эксперимента выразили озабоченность не только тем, что ученые, особенно молодые, могут легко попасть в такую ловушку, но и причинами, из-за которых стала возможной такая практика [7].

Доминирование количественных показателей в науке породило и такие явления, несовместимые с академическим этносом, как «биржи научных статей», «статьи на заказ», «ложное соавторство», «рерайт научного текста», самоплагиат, избыточное самоцитирование и т.д. Так, члены Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований отослали в 25 журналов три лженаучные статьи, переведенные на язык оригинала с помощью компьютерной программы и подписанные вымышленными фамилиями. Девять журналов согласились опубликовать эти статьи. Из них шесть на момент принятия статей индексировались в WoS или Scopus [4, с. 40-41].

Однако подобные нарушения публикационной этики – тема отдельного исследования, хотя причина все та же: наукометрические агрессия и фетишизм, доминирование формальных показателей.

Пандемия обострила и сделала более очевидными некоторые негативные явления, связанные с публикационной деятельностью в науке. Дистанционное обучение потребовало гораздо больше усилий, чем предполагалось (освоение новых платформ, разработка презентаций, применение качественно иных форм контроля и оценки знаний и т.д.). Руководители вузов и научных учреждений полагали, что сэкономленное сотрудниками на поездках к месту работы и обратно время будет с успехом потрачено на научные исследования и написание статей, в действительности оно было полностью потрачено на организацию и ведение основных рабочих процессов.

Однако деятельность ученого (в том числе и преподавателя) по-прежнему и даже в еще большей степени оценивается по количеству публикаций в «статусных» журналах, включенных в международные наукометрические базы данных (в первую очередь Scopus и WoS). Как уже отмечалось, от этого зависит профессиональная стабильность – формальное признание, назначение на должность, премии и т.д. – и почти все формы материального и морального поощрений. Например, судя по приказу об академических надбавках в НИУ ВШЭ, в 2020 г. установлена надбавка «за публикацию в зарубежном рецензируемом научном издании, находящемся по уровню рейтинга в квартале Q1 – 100 000 руб.» [8]. К тому же, чем больше качественных публикаций имеют сотрудники, тем выше рейтинг и конкурентоспособность вуза.

Авторы уже упоминавшегося доклада [4] проанализировали 94 зарубежных журнала, индексируемых в базах данных Web of Science Core Collection и Scopus и нашли в них около 23 700 «мусорных» публикаций (доказанная лженаучность, плагиат, ложное соавторство и т.д.). Нанесенный государству ущерб оценен ориентировочно в один миллиард рублей, исходя из того, что за публикации выплачивались премии, а сами они были подготовлены за счет фондов и научных организаций. Поэтому, безусловно, при

включении изданий в международные базы данных следует учитывать предложения о более жесткой экспертизе и обеспечении ретроспективного изъятия библиографических сведений из баз данных после исключения из них хищных журналов (в которых были обнаружены масштабные фальсификации).

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из первых мер, направленных на борьбу с хищническими изданиями, стало создание «черных» списков таких изданий и их широкое обнародование. На международном уровне это делают Российская академия наук, Ассоциация научных публикаций открытого доступа – OASPA (Международная ассоциация, штаб-квартира – в сети, место расположения Нидерланды), Комитет по публикационной этике – COPE (международная организация, страна не указана) Федеральная торговая комиссия США, Справочник журналов открытого доступа – DOAJ (международный проект. Управляющая компания расположена в Великобритании) и др. Мониторингом русскоязычных научных периодических изданий, которые «могут демонстрировать признаки некорректной редакционной политики», занимается сетевое сообщество экспертов «Диссернет». На его сайте «Диссеропедия научных журналов» публикуются списки названий журналов, отобранных по 22 критериям: сомнительная редколлегия, отсутствие информативного сайта, авторецензирование, быстрое рецензирование, самоцитирование более 50%, публикация более тысячи статей в течение года, организация заочных конференций, спам-рассылки информационных писем, сообщение некорректной информации о включении в систему цитирования, импакт-факторе и т.д. [9].

Базы данных создаются и развиваются также в университетском пространстве: например, это «Список недобросовестных изданий, не рекомендованных к публикации Комиссией по публикационной этике (2020 год)» на сайте МГИМО [10]. В него включены названия 58 журналов. Здесь же представлен список 634 изданий, индексирование которых в Scopus прекращено. Статьи, опубликованные в таких изданиях, в ряде университетов не считаются научными исследованиями и не учитываются при определении рейтинга преподавателя, начислении надбавок и т.д.

Идея выявления «мусорных» изданий и создания «черных» списков вызывает значительный интерес у молодых ученых. Так, на портале аспирантов и докторантов «PhD в России» опубликованы «Список «мусорных» журналов, исключенных из РИНЦ», «Черный список журналов ВАК», «Черный список конференций» [11]. На этом же портале представлен «Собственный перечень журналов», не имеющих ISSN, регистрации в качестве СМИ, данных о местонахождении, обещанной индексации в базах данных, заявленных членов редколлегий.

Одна из важных мер в борьбе с политикой хищнических журналов – просветительская деятельность в форме вебинаров. Январские вебинары Clarivate (clarivate.com/ru/webinars) 2021 г. были посвящены новому интерфейсу платформы Web of Science, а

специальный вебинар – теме «Хищнические журналы: как их распознать и как избежать?». На этих платформах рассказывают о разновидностях хищнических изданий, технологиях, которые они используют для того, чтобы ввести читателя в заблуждение, учат, как убедиться в том, что издание действительно индексируется на международной информационной платформе Web of Science и в какой именно базе.

Многие российские вузы разместили на своих сайтах инструкции и рекомендации, в которых подробно представляют признаки недобросовестных журналов. Так, Государственный университет управления (ГУУ) предупреждает, что публикация в таких журналах грозит автору и вузу репутационными рисками [12], он при этом самокритично сообщает, что один из таких журналов популярен в самом университете: «Что бы ни говорили о современных электронных журналах, но если научный журнал публикует 350 и более статей в номере, а количество страниц в номере превышает 4500, то говорить о каком-либо рецензировании или контроле качества предоставляемых материалов не приходится. В качестве примера приведем один из самых популярных в ГУУ журналов «International Journal of Civil Engineering & Technology». Как видно из заглавной страницы, в 2018 году вышло 13 выпусков по 120-140 статей, каждый выпуск объемом от 1200 до 1400 стр. Кроме того, журнал выпускается в Индии, которая, наряду с Пакистаном, относится к странам риска, как к странам, в которых зарегистрировано значительное количество «мусорных» журналов» [12]. Как распознать хищнические журналы и издательства, детально разъясняется на сайтах Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) [13] и Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [14].

Просветительская деятельность тем более важна, что далеко не все авторы, опубликовавшие свои статьи в хищнических журналах, понимали природу и истинные цели этих изданий. Некоторые наши уважаемые коллеги, впервые столкнувшись со спам-рассылкой, воспринимали полученные письма как знак уважения своих заслуг. Некоторые аспиранты копили деньги, чтобы оплатить публикацию в журнале, который они считали научным, не проверяя данные, которые издание сообщало о себе.

Для того чтобы не стать жертвой хищнического бизнеса, необходимо перед отправлением статьи в редакцию уточнить: действительно ли журнал входит в заявленные им базы данных (например, на портале <https://www.scimagojr.com/> или по ссылке, размещенной на сайте Роснаучпериодики – <https://rassep.ru/o-proekte/listing/>); не включен ли он в «черные» списки; являются ли члены его редколлегии специалистами в данной области науки; есть ли у журнала ISSN. Автора должны насторожить обещания быстрого опубликования и моментального рецензирования без замечаний, а также отсутствие почтового адреса, телефона и сайта редакции, настойчивые предложения стать членом редколлегии и прислать статью для публикации.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Значит ли все вышеизложенное, что должны меняться подходы к научным публикациям и к самой научной периодике? Возможно ли применение другого механизма, кроме индексирования изданий в отечественных и международных базах данных? Эти вопросы требуют критического обсуждения. На наш взгляд, пока существует необходимость публикации не только как научной коммуникации, но и как обязанности, будет оставаться насущной проблема экспертизы и контроля. В противном случае «мусорная» индустрия будет развиваться, поскольку спрос рождает предложение. Например, у одного из авторов в зарубежных хищнических журналах, включенных в базы данных Scopus и Web of Science, в течение только одного года вышло 170 статей (при этом 52 – в одном номере «Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences»). Редакцию журнала это характеризует в еще большей степени, чем автора [4].

Еще одна проблема, на которую важно обратить внимание, связана с тем, что требование увеличивать число публикаций в зарубежных журналах, индексируемых в WoS и Scopus, одинаково распространяется на исследователей в области как естественных, так и гуманитарных наук. Хотя можно предполагать (и даже утверждать), что интерес международного научного сообщества (и журналов, обеспечивающих этот интерес) к исследованиям в области химии, биологии или медицины более значителен, чем к научным работам в области национальной фольклористики, книговедения или юриспруденции. Без учета этого фактора количественный показатель не может быть признан оптимальным, тем более – единственным. Здесь необходимы дополнительные критерии, учитывающие специфику научной деятельности и количество изданий, в которых она может быть качественно отражена. Есть надежда на то, что ситуация изменится, о чем в интервью «Российской газете» рассказал вице-президент РАН А.Р. Хохлов: «Сейчас министерство совместно с академией разработало новую систему оценки работы ученого, где перешли от вала, от прямого числа публикаций к баллам, зависящим от качества журнала. Также внесены коррективы, где учтена специфика гуманитарных и общественных наук. Что касается публикаций в журналах-хищниках, то академия рекомендует их не учитывать в отчетах научных фондов и отчетах по госзаданиям» (цит. по [15]).

Почти 20 лет назад академик Б.В. Раушенбах писал о том, что «государство должно вкладывать средства в фундаментальную науку, не интересуясь результатом, то есть, практически тратить деньги «просто так». Это может позволить себе только высокоцивилизованное общество, ведь материальную выгоду от фундаментальной науки нельзя пощупать руками» [16, с. 127]. Но он имел в виду финансирование науки, а не её имитацию, которую поддерживают хищнические издательства и издания, распространяющие вместо научного знания фейковую информацию. В связи с этим следует, на наш взгляд, вернуть наукометрическую значимость монографиям

и сборникам статей, которые сейчас в наукометрии оцениваются меньше, чем десятистраничная статья, написанная пятью соавторами, но зато напечатанная в «престижном» журнале (хотя монография потом будет цитироваться десятками авторов).

Пересмотра требует и отношение к серьезным отечественным журналам, которые в «табеле о рангах» научной периодики отодвинуты на задний план. Понимая важность публикации трудов отечественных ученых в авторитетных зарубежных журналах в эпоху глобализации, нельзя не признать, что в некоторых областях научной деятельности (например, в филологии) важны именно авторские язык и стиль. Справедливо, с нашей точки зрения, следующее наблюдение: «Публиковаться в российских филологических журналах, несомненно, нужно, тут даже и вопроса нет: живя в России и занимаясь русской филологией, филолог должен быть известен прежде всего в своем отечестве»; «интереснее и полезнее читать работы русских коллег на хорошем русском, а не на плохом английском языке» [17]. Того же мнения придерживаются и другие ученые – социологи, историки, – отвечая на вопрос: зачем публиковаться в российских научных журналах?

Приветствуя создание списков «мусорных» журналов, все же считаем правильным обозначить еще одну проблему, на которую обратил внимание автор процитированной ранее статьи [5]: кто и по каким критериям составляет эти списки. Процедура отбора изданий требует большей тщательности, поскольку составители рейтингов и антирейтингов не готовы нести ответственность за достоверность и актуальность публикуемых ими данных, что вряд ли соответствует нормам профессиональной этики.

В международной базе данных Scopus индексируется 40 805 названий изданий. Отечественных изданий, входящих в базы данных Scopus / Web of Science – 629, а рецензируемых изданий, включенных в список ВАК – 2 472 [18]. Учитывая, что в одном лишь черном списке Cabell's International почти 12 тыс. журналов, можно представить, каково их общее количество. Почти все подобные издания действуют безнаказанно, максимально используя возможность быть некоторое время включенными в международные базы данных. Наряду с разоблачением таких изданий и с изменением публикационной политики в целом следует активно развивать репутационную политику, основанную на противодействии авторам, осознанно прибегающим к услугам «мусорных» изданий. Подобные публикации не могут и не должны приравниваться к публикациям в авторитетных журналах, требующим значительно большего времени и усилий.

В профессиональное научное самосознание необходимо активно внедрять принципы, отраженные в Декларации Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) «Этические принципы научных публикаций» (недопустимость договорного и псевдо-рецензирования, предложения агентских услуг, продажи соавторства, публикации материалов заочных «научных» конференций, искусственного увеличения наукометрических индексов, фальсификации и фальсификации данных и т.д.) [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование показало, что, несмотря на усилия, предпринимаемые научным сообществом, количество хищнических журналов остается значительным. Одна из причин состоит в том, что вузы и научные учреждения практикуют зависимость положения ученого от числа статей в статусных журналах. Соответственно, многие авторы готовы оплачивать публикацию статьи, не всегда обращая внимание на то, остается ли издание включенным в базы Scopus и WoS, соответствует ли оно необходимым критериям, а это отрицательно сказывается как на репутации автора, так и на престиже организации.

Сегодня возникают и укрепляются положительные тенденции – создаются и широко распространяются «черные» списки недобросовестных журналов; научные организации при аттестации сотрудников начинают учитывать не количество их публикаций, а истинный статус, который журналы должны периодически подтверждать перед независимыми международными научными органами, специально для этого созданными национальными и международными научными сообществами. Ситуацию в научно-публикационной сфере к лучшему позволит изменить игнорирование научным сообществом публикаций в «мусорных» изданиях, изъятие указаний на них из отчетов о научной деятельности и баз цитирования, ужесточение репутационной политики по отношению к редакторам и рецензентам статей недобросовестных авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов Ю.В. Причины появления «хищнических журналов» и методы борьбы с ними. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c7437d9a0219800b21bb1f3/prichiny-poiavleniia-hisnicheskikh-jurnalov-i-metody-borby-s-nimi-5cbf5f91bc785500b3b6f093> (дата обращения 20.02.2021).
2. Руссо М. Почему исчез «список Билла?». – URL: https://polit.ru/article/2017/01/18/ps_beall/ (дата обращения 20.02.21).
3. Earle Lacey E. – URL: https://twitter.com/lacey_earle/status/821387788960591872?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E821387788960591872%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Esl_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.insidehighered.com%2Fnews%2F2017%2F01%2F18%2Flibrarians-list-predatory-journals-reportedly-removed-due-threats-and-politics (дата обращения 24.02.2021).
4. Иностраные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. – URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (дата обращения 24.02.2021).
5. Алимова Н.К. Нужен ли нам наш российский Джеффри Билл? – URL: https://www.researchgate.net/publication/306302800_Nuzen_li_nam_nas_rossijskij_Dzeffri_Bill (дата обращения 22.02.2021).
6. Bohannon J. Who's Afraid of Peer Review? // Science. – 2013. – Vol. 342(6154). – P. 60–65.

7. Predatory journals recruit fake editor. – URL: https://www.researchgate.net/publication/315548124_Predatory_journals_recruit_fake_editor (дата обращения 24.02.2021).
8. Академические надбавки. – URL: <https://www.hse.ru/science/scifund/bonus> (дата обращения 24.02.2021).
9. Список и объяснение признаков некорректной редакционной политики. – URL: <https://biblio.dissernet.org/prizn> (дата обращения 28.02.2021).
10. Список недобросовестных изданий, не рекомендованных к публикации Комиссией по публикационной этике (2020 год). – URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/12/mag-black-list-2020.pdf> (дата обращения 28.02.2021).
11. Издательства и журналы в черном списке. – URL: <https://phdru.com/blacklisted/> (дата обращения 28.02.2021).
12. О некоторых признаках недобросовестных журналов. – URL: https://guu.ru/news_ru/59988 (дата обращения 01.03.2021).
13. Как распознать «хищнические» журналы и издательства? – URL: <https://lib.ranepa.ru/ru/novosti/444-kak-raspoznat-khishchnicheskie-zhurnaly-i-izdatelstva> (дата обращения 01.03.2021).
14. Как избежать публикации у недобросовестных издателей = Guidance and help on predatory journals and publishers. – URL: <http://www.library.fa.ru/page.asp?id=182> (дата обращения 01.03.2021).
15. Медведев Ю. Плаггиаторы с большой дороги. – URL: <https://rg.ru/2020/08/18/bolee-23-tysiach-rossijskih-avtorov-opublikovali-stati-v-zhurnalah-hishchnikah.html> (дата обращения 01.03.2021).
16. Раушенбах Б.В. Праздные мысли: очерки, статьи, воспоминания. – Москва: Гареева, Аграф, 2003. – 480 с.
17. Зачем публиковаться в российских научных журналах? Ч. 2. – URL: <https://okna.hse.ru/news/182099236.html> (дата обращения 2.03.2021).
18. Перечни журналов: ВАК, Scopus, Web of Science. – URL: <https://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/sciencepolicy/ddc/docs/magazines/> (дата обращения 02.03.2021).
19. Декларация Ассоциации научных редакторов и издателей "Этические принципы научных публикаций". – URL: <https://rasep.ru/sovet-po-etike/deklaratsiya> (дата обращения 02.03.2021).

Материал поступил в редакцию 12.03.21.

Сведения об авторах

ПАНКЕЕВ Иван Алексеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ, факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: iap56@mail.ru

ИНШАКОВА Наталия Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики редактирования факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: inshakovamgu@yandex.ru